

Владислав Киселев

*Настоящий
убийца*

Владислав Киселев

Настоящий убийца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305341

ISBN 9785449325129

Аннотация

В огромном космосе есть целая планета, где обучают только войне. Но также существует Третий Орден, открывающий своим последователям тайны гипнотизирования не только людей, но и роботов. И вот две силы сталкиваются друг с другом.

Настоящий убийца

Владислав Киселев

© Владислав Киселев, 2018

ISBN 978-5-4493-2512-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Капитан Аквамарин

Настоящий убийца

– Эй, парень, поторопись! – забасил офицер Римус в своих новых шинели и брюках. Такая форма возвышала его над своими подопечными, одетыми в серебряные шорты и майки. Офицер стоял на трапе космического корабля, махая рукой пареньку, которого ждала и остальная команда. Но пареньку было наплевать. Наплевать на мощные жужжащие двигатели, уносящие махины вверх, на капли дождя, буйный ветер и начинающуюся грозу – он прощался с самым дорогим человеком, отцом.

– Арчи, никогда не забывай то, чему тебя так долго учили. И помни то, что скажу я: главное у воина не его сила, ум или что-то еще. Может, многие со мной и не согласятся,

но важнейшее качество убийцы – чуйка. Ты должен почувствовать тот момент, когда в тебя начнут целиться, когда... А, ладно. Тебя уж заждались. Прощай, Арчи. Береги себя, – напутствовал отец, едва сдерживая слезы. – Арчи! – заревел Римус, перекрикивая гул грома. – Папа, не бойся, со мной все будет хорошо. Я вернусь, – взволнованно сказал Арчи. Эти слова предназначались скорее для него самого, но нужно же было что-то сказать.

Это особенный день. И погода соответствовала ему. Лучи золотыми клинками пронзали воздух, падая на отца и сына. Те обнялись, как будто в последний раз. Может, так оно и было, поэтому отец сказал на прощание: – Ищи настоящих друзей. Не приятелей, с которыми хорошо, пока вам по пути, но верных друзей, которые всегда будут с тобой, какие бы разные дороги у вас не были. – Рядовой!!! – рассердился Римус, а гроза вместе с ним. На взлетной полосе сотни новобранцев заходили в космолеты похожие на жуков и улетали. Куда? В космос и взрослую жизнь. Навстречу прекрасным звездам, но подальше от семьи. Во взгляде Джеймса присутствовала героичность, хоть этот мужчина мог сойти за подростка, ведь вел здоровый образ жизни. Он был воином, получающим бесчисленное количество ран в виде царапин, синяков, ожогов, переломов и прочего, но не было для него – и вряд ли когда еще будет – тяжелее удара, чем удар судьбы: его жена умерла. Тогда он казался каким-то грустным и особенно чувственным. И сейчас, скрытое от остальных, это со-

стояние вернулось.

Тем, кто не знал Арчи и Джеймса, они могли показать одинаковыми. Худые, светловолосые, с голубыми глазами, чем-то напоминающими капли. Только Джеймс плечист и мускулист, хоть и не чересчур, а его сын, несмотря на такой же рост, был явно слабее. И не только физически, но и душевно. Однако в глазах обоих читался разум. И, как умный человек, Арчи понимал, что в первый же день не стоит расстраивать офицера.

Зайдя в космолет, он взглянул на дорогих людей. На девушку, на которую всем должно было равняться, друзей, веселее которых, как считал Арчи, не сыскать на всем Серпе. И отца, сумевшего заменить мать. Они летели в космолете. Арчи с недоумением смотрел на свою военную форму. Она была под цвет корабля, даже кеды серебристые. Одежда легкая, ведь на время битвы к их экипировке добавиться экзо-скелет. В нем будет тесно, ведь тот чуть больше тела, но это защита со всех сторон, хоть и далеко не лучшая.

Римус начал приободрять свой отряд численностью в двадцать бойцов: – Итак, юные сикарии. Вам повезло родиться на самой могущественной планете в системе Серпа – Сикарии. Вы тренировались с пяти лет. Десять лет вас обучали лишь самым основным знаниям математики, языка, физики и химии. Вам можно было заниматься наукой, если вы действительно хотели и умели делать это. Но вас ограничили от этой жуткой ереси, что зовется искусством. Конеч-

но, ваши родители могли читать книжечки, слушать песенки, любоваться картинками, но не вы. Вы будущее Сикарии, а оно не должно быть заполнено ерундой. Поэтому все ваше время было посвящено великому делу – войне. Вас обучали воевать, и вы должны показать то, на что вы способны. Вас всячески поощряли, когда вы занимались спортом, учили вас, что все, что не помогает укреплению организма – ничтожно. Если вы и не занимались спортом, то только изучали сложную науку, трудное ремесло, что зовется войной. И вот вы готовы! – проорал Римус, так искренне и чувственно, словно говорил с собственными детьми. Но Арчи почти не обращал на него внимания. Он смотрел в иллюминатор: видел Джеймса, махающего рукой, капли дождя, точно слезы сочувствующего неба, и длинные молнии, эти пальцы небес, пытающиеся погладить и успокоить новобранцев. Однако попытка не удалась, как и пламенная речь не взбодрила, а лишь расстроила Арчи. – Вас обучали не только войне. Вас учили жизни! Что должен делать *истинный сикарий*, то есть, настоящий человек, которым можно гордиться. Мы давали вам различные советы, чтобы вы, уже в таком юном возрасте, могли спокойно выжить на любой из семи обитаемых планет Серпа! И никто, кроме вас самих, не будет помогать вам. Эти полгода вы будете служить в армии, но потом выберете свой путь – останетесь в ней или превратитесь в самостоятельных наемников. На протяжении всего времени никогда, даже в последний день пятилетки, вы не должны

просить помощи или совета у родителей, друзей или девушек. Ведь истинный сикарий – это воплощение мужественности и независимости, как и наша планета! – приврал офицер.

Сикария действительно была богатейшей в системе Серпа, но отнюдь не самостоятельной. Там жили исключительно воины или люди, имеющие прямые отношения к войне. Если ты ученый, то твои новаторские мысли должны хоть как-то помогать в сражении, иначе лети на другую планету. Если человек искусства, то ты восхваляешь мощь Сикарии или жалкий шут. Философов тут вообще не было.

Жители этой планеты завоевали расы трех других. Но потом Галактический Совет, следящий за равновесием в мире, запретил им воевать. Официально. На самом деле, они попросили долю в захвате, но гордые сикарии отказались. Поэтому Галактический Совет запугал их мощным оружием. Сикариям пришлось закончить захваты территорий и даже вернуть все добытые кровью земли. Но воевать они не перестали. Они совершенствуются в боях, их воинов чтят, как одних из самых лучших во вселенной. Их нанимают целыми армиями за невообразимые суммы. Когда-нибудь Сикария достигнет такой мощи, что вступит в Галактический Совет, и уж тогда-то... Держитесь, планеты, за свои орбиты, начинается ад! Но это не особо вдохновляло Арчи. Он, конечно, был рад за свое государство, но его сильно злили ограничения и приказы. Из-за них Арчи чувствовал себя ущемленным,

живущим не полной жизнью. И сейчас их опять заставили – пристегнуться, ведь они входили в гиперпространство. Космолет немного закачался – или это Арчи затрясся от страха – а потом выровнялся и с новой скоростью устремился в космические дали.

После этого можно было расстегнуть ремни. Арчи казалось, будто космолет вообще не шевелиться. Но они неслись на поистине космических скоростях. Парень еще ни разу не вылетал за пределы своей планеты. Он чувствовал себя по-настоящему одиноко, ведь теперь отец отдаляется с невероятной скоростью. Сикария специально разлучала и всех друзей, чтобы те становились самостоятельной, поэтому Арчи пришлось переживать и за них.

Но зрелище, увиденное в иллюминаторе, потрясло его. Хоть звезды приблизились к нему совсем чуть-чуть и остались недостижимыми, но из-за того, что вся панорама превратилась в темное одеяло с вышитыми на нем разноцветными точками, казалось, будто кроме космоса ничего не было, нет, и никогда и не будет. И что всю жизнь он проведет в этой необъятной среде, а грезы о равнинах, морях, тропиках и пустынях – это всего лишь сны. Как и Сикария, вместе с оставшимися на ней незаменимыми людьми. – Эй, парень, ремни можешь расстегнуть. – К Арчи подошло какое-то существо, отдаленно напоминавшее человека. Фигура, может, и была как у Арчи, но тело блистало ярко красным, на лице висели усы, как у сома, и короткая борода. Ногти были под-

стрижены, но так широки и толсты, что сошли бы за когти. И, несмотря на рост два с половиной метра, он казался широким. А своими фиолетовыми глазами это создание уставилось прямо на Арчи. Как будто бы ему без великана проблем не хватало. – Что? – спросил Арчи, боясь. Остальные новички посмеялись.

– Ремни снимите. Пойдем поговорим, – сказал великан и Арчи, сглотнув и поморгав глазами, расстегнулся и пошел вслед за пришельцем. Гигант был жителем Тэтна, а там почти все говорили на сикарийском, ведь влияние Сикарии велико. Следуя за крепышом, парень принялся разглядывать корабль. Тот был чист, серебрист, средних размеров, но Арчи показался огромным. Кое-где змеями ползали провода, а где-то питонами тянулись трубы. У дверей, что открывались снизу вверх, не было ручек – вместо них стальные коробки с мигающими кнопками, что и открывали двери и многое другое. Корабль можно было считать довольно хорошим и потому, что здесь присутствовала гравитационная сеть – никто здесь не парил в воздухе. Наверное, это была одна из основных причин, почему Арчи посчитал корабль удобным. Парень не обращал внимания на тех немногочисленных роботов, которые изредка появлялись, ведь и на Сикарии их было достаточно. Арчи здесь было бы уютно, если бы не ощущение, что он в темном безграничном космосе наедине с незнакомыми сикариями и гигантскими пришельцами. Но парню стало спокойней, когда они пришли на бас-

кетбольную площадку. Три дня полета на Тэтну воины продолжат занятия спортом. Новобранцев специально отправили на планету дальше всего находящуюся от Сикарии, чтобы сикарии чувствовали отдаленность. – Что вы хотели? – спросил Арчи.

– Просто поиграть, – усмехнулся гигант, обеими руками схватив мяч. – В стритбол? Нет уж, одному мне ни за что не победить вас. Слишком вы высокий, – говорил Арчи, доставая мяч и стуча им по полу. – Так позови своих друзей, – пришелец вертел мяч на пальце. – Нет у меня здесь друзей. Мы тут все только познакомились, если вы не знали, – грустно сказал Арчи. – Хватит обращаться ко мне на «вы». Я тебе ровесник, просто выгляжу старше, потому что расы другой. Мы растем быстрее, и волосы на лице появляются раньше. А к тебе я подошел, потому что ты не разговаривал с другими. Даже слова им не сказал. Все в порядке? – спросил гигант. – Да, просто... близкие теперь далеко, – Арчи кинул мяч. Промаяхнулся. Скривился.

– Тогда сыграем в тридцать три, – гигант встал на штрафную линию. – Смотри, – великан поднес мяч почти к губам. Прицелился, бросил мяч и... попал в корзину.

– Пфф, да легко, – Арчи отодвинул великана, встал на его место. Чуть присел, поднял мяч над собой. Левая рука лишь немного касалась мяча, чтобы тот не упал. Когда Арчи выдвинул правую вверх, он еще несколько секунд держал ее на месте. Парень смотрел, как мяч прочерчивает дугу, ны-

рвет в кольцо и падает, не касаясь сетки. С такой изящностью только пловец прыгает в воду. Арчи пошел за мячом, весело оглядываясь на незнакомца. – Просто я тогда не разыгрался. Начнем? И они начали игру. – Меня Арчи зовут, а тебя? И почему ты здесь? – спросил Арчи, попадая. – Я – Зурикс. Я тут только чтобы познакомиться с сикариями и полетать вместе с отцом, – Арчи промахнулся, но Зур продолжил, – он пилот по имени Пайл.

– Ну что, понравились сикарии? Если я тебе не угодил – иди к другим. Они более... сикаричны что ли, – усмехнулся Арчи. Зур тоже хмыкнул, но тут же ругнулся – промахнулся. – Да нет, ты нормальный. По крайней мере, кидаешь метко. Наверное, по людским стандартам, ты высокий, поэтому любишь эту игру? – Наверно. Хотя я ненавижу, когда отбивают пальцы или кто-то на тебя наступает, но это спорт. Почти как сражение, с соперничеством и травмами, но никто не умирает. А ты тоже по меркам своей расы высок? – Да... же слишком, – ответил Зурикс, кидая. – Хм, а чем тебя сикарии заинтересовали? – спросил Арчи, стучая мяч. – Ну, вашей воинственностью. Вы же настоящие захватчики. Хотелось посмотреть на тех, кто, возможно, начнет очередную межпланетную войну. – Хм, а что, на твоей планете нет сикариев? – усмехнулся Арчи. – Есть. Но вы внешне почти ни чем ни отличаетесь от других. Вы похожи тех же жителей Фордокуса, Форга, Иландсии... – Конечно, мы же заставили их изменить планеты так, чтобы нам стало удобней на них

жить. Ну, на Иландсии условия и так хорошие были. В отличие от вооружения, – усмехнулся Арчи, бросая.

– Вот из-за нее вы как раз и перестали воевать. Галактический Совет следит за планетами, у которых слабое вооружение и защищает их. По идее. Как бы то ни было, Иландсия все вам испортила. – Хватит о войне. Не о чем говорить что ли?

– У вас там, в Сикарии, запрещено почти все? Это получается, даже фильмы для взрослых тоже? – спросил Зур. Арчи покраснел и промахнулся. – Да, многое запрещено. Из искусства. А вот то, о чем ты спросил – нет. Якобы, секс это естественно, а вот искусство – дрянь. Вот такие приоритеты.

– Понятно, секс же делает парней мужественней и уверенней, а это может пригодиться в боях. Постой, так ты тоже считаешь, что музыка, фильмы, картины – это хрень? – спросил Зур, глядя на Арчи. Тот кинул мяч и ответил: – Единственное искусство, которое всегда будет нужно – искусство войны. – Попал, – заметил Зур, – значит спорт у вас единственное наслаждение? Ни каких вечеринок, праздников? Нет? – Спорт, конечно, ценится больше всего, но у нас тоже есть парки, где все боевого характера – собери винтовку, выстрели из нее. Вот тебе армреслинг, а вот гантели – чем больше осилишь, тем круче приз. Скучно иногда, но привыкаешь, – говорил Арчи, промахиваясь.

– Да уж. И что же ты кроме баскетбола делаешь? Ну и кроме изучения оружия, тактик ведения боя и прочего.

– Люблю по заброшенным местам лазить. Там мало людей, – объяснил Арчи. – Ясно. А я как все – то в игры какие-нибудь поиграю, то с друзьями по городу погуляю, то к каким-нибудь девочкам начну приставать. И я всем доволен. Конечно, папа обеспеченный, – улыбнулся Зурикс, попадая. – Игры? Ха. Реальность лучше, вот что нам с пеленок повторяли, – рассказывал Арчи, нервно стуча по мячу. – А как же свое мнение? – спросил Зур, промахиваясь. – Мнение? Умение... воевать – вот что от нас хотят, – буркнул Арчи, кидая мяч в щит и промахиваясь. – Ну, у тебя есть свое мнение? – Не знаю. Нам мозги прочистили со своей физкультурой. Непонятно, что правильно, а что нет, когда у каждого своя правда. Друзья обычно согласны с тем, что говорил наш учитель, в отличие от отца. А я пока не знаю, наверное, пять лет, что мы будем вне Сикарии, даны нам для раздумий, – вздохнул Арчи.

– Значит, эти годы не только для того, чтобы убивать людей, роботов, монстров, но и чтобы вы сами разрушали стереотипы, становились мыслящими, думали по-своему? – спросил гигант. – Наверно, – бросил Арчи.

– А что после пятилетки?

– Еще два года мы наемники или в армии, но можно и выкуп заплатить. Я пока не знаю, что из этого выберу.

– Плати выкуп и играй в баскетбол, – улыбнулся Зурикс. Арчи в итоге выиграл. С трудом, но все же.

– Круто, – похвалил краснокожий.

– Спасибо. А где все?

– Все воины сейчас в спортзале, а остальные едят. Долго, болтая. Потом некоторые тэтенцы пойдут играть в баскетбол. Все игроки МБА – межпланетной баскетбольной академии, – это тэтенцы, – гордился Зурикс.

– А я думал лучшие баскетболисты это черные, а не красные. Шучу, я знал, – улыбнулся Арчи. – А почему ты не со своими? – О, да со взрослыми скучно. Хоть они и в космосе, но желания у них земные. Спорят, кто заслужил премию, обсуждают, зачем согласились взять этих суровых, по мнению одной тетки, сикараиев, которые точно нас зарежут ночью, – заворчал Зур. – Нет, мы такого делать не будем. Ножи забыли. Поэтому мы, суровые сикарии, просто сожжем вас, – засмеялся Арчи. – Ага. А ты почему не со своими?

– Я не такой уж и сильный. Да и стреляю не очень, – грустно хмыкнул Арчи.

– Ничего. У вас же первое задание через три дня? Ты его выполнишь, – задорно кинул мяч краснокожий.

– Если выживу и останусь целым, то уже хорошо, – пробубнил Арчи. Вскоре пришли остальные инопланетяне. Они удивились, что сикарий хочет с ними играть – каждый тэтенец возвышался над Арчи как минимум на голову. От этого парню снова стало неуютно, да и красная кожа тоже отталкивала. Но он играл в команде с Зуром, поэтому остался доволен. И, как оказалось, играли они лучше остальных, поэтому выиграла вполне быстрых мужчин и женщин. «Действи-

тельно, любят баскетбол» – подумал Арчи, – «И ведь никто их не заставляет спортом заниматься». – Арчи, у тебя сейчас ужин, но потом ты зайдешь ко мне в сектор номер шесть? – спросил Зур.

– Ну, можно, – закивал Арчи, улыбаясь. Пообедал Арчи восхитительно. Пюре с мясным и овощным рагу было бесподобным, как и грушевый сок. Только все это омрачал не сухой хлеб, а черствые воины. – Ну что, уже приласкал своего бойфренда? – спросил какой-то здоровяк. – Что? – не понял Арчи. – Че ты делал со своим усачом так долго? – поинтересовался другой уродливый тип.

– В баскетбол играли, – ответил Арчи. – А, значит, с шариками развлекались. Ну и кто кому больше очков забил? – спросил тот же тип, смеясь над своей шуткой. – Ха, он сказал – «очко», – рассмеялся отморозок. Арчи, не глядя на них, отнес посуду в мойку. – Ты когда с ним поцелуешься? Когда тот усы побреет, да? Хаха! – Это любовь с первого взгляда! Я понял это, потому что этот тип покраснел сразу же, как только увидел тебя! Хотя за спиной стоял невыносимый гогот, Арчи попытался успокоиться. Ему было страшно представить, что вместе с этими дураками ему придется жить полгода. Конечно, некоторые могут оказаться неплохими ребятами, но Арчи не сомневался, что большинство из них просто непробиваемые идиоты.

Вскоре он оказался в просторном зале. Лампы окутали синевой круглые столы. Мерзко пахло неясно чем. Здесь тэтен-

цы ели и обсуждали насущные проблемы. Обычно, сикариев сюда не впускали, ведь и тэтенцы не заходили к ним, но Зурикс сын пилота, который был здесь важным. А сам Зур, сторбившись, одиноко кушал какое-то удивительное блюдо. Удивительно отвратное.

– Что это за? – кривился Арчи.

– Это кошачьи хвосты в коровьей крови с щепоткой праха крысы. Последнее как для вас молотый перец, – причмокивал Зур.

– Твою ж мать. – А еще, я запиваю все это... – Лучше молчи, – выкрикнул Арчи. – Ладно, – засмеялся Зурикс, а потом всосал кошачий хвост, как большую макаронину. – Надеюсь, роботы-разносчики не ошибутся и не принесут нам вашу пищу, – сказал Арчи, стараясь не смотреть на это блюдо. – Привыкай, Арчи. В космосе у всех вкусы разные, – Зур доел, и робот убрал тарелку с кружкой, в которой остался плавать глаз лягушки. «Только робот и тэтенец могут держать тарелку, на котором лежало это» – с отвращением подумал блондин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.